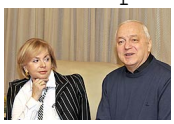
Елена Коновалова, «Вечерний Красноярск», 6 марта 2009 г.

Известные исполнители авторской песни Татьяна и Сергей Никитины на своем единственном концерте в Красноярске собрали вполне предсказуемый аншлаг. За Уралом они в последние годы гости нечастые. Да и для других авторов и исполнителей этого жанра столь отдаленные гастроли сегодня роскошь. Тем они ценнее. Накануне концерта супруги Никитины поделились своими мыслями о развитии жанра и особенностях его сегодняшнего восприятия у слушателей.

О гастролях и фестивалях

Сергей Никитин: Мы выезжаем куда-то с концертами по мере возможностей. Когда-то бывали и на Курилах, и во Владивостоке, и на Камчатке. Сейчас чаще выступаем в Киеве, в Петербурге.

Татьяна Никитина: Сережа более мобильный. Я в прошлом году вообще впервые попала в Сибирь. А преимущественно мы гастролируем в радиусе одной ночи езды от Москвы. Много выступаем за границей. Что поделать, наша публика в России сейчас так обнищала, что для заработка приходится ездить за рубеж… А дома мы сознательно не делаем слишком дорогие билеты — нам интереснее разговаривать со своей средой, а она не столь обеспеченная. Принципиально не выступаем на корпоративах, хотя и приглашают.



С. Н.: Обычно зовут состоятельные молодые люди — мол, хочется сделать подарок на день рождения любимой теще, она вас очень любит. (Смеется.)

Т. Н.: Если уж мы в советские времена от этого убереглись, то сейчас тем более не стоит размениваться. Но за границей часто бываем не только из экономических соображений. Наш сын живет в Европе — это тоже определяет наши маршруты. А еще, так уж получилось, — 90 процентов наших коллег по науке (когда-то мы занимались биофизикой), к сожалению, живет теперь за границей — в Европе, Америке, Израиле. Они уехали не потому, что не хотели жить в своей стране — здесь у них сейчас нет возможности нормально работать. И, может, как понятие родины эти люди увозили с собой авторскую песню. Нам рассказывали, что даже когда при выезде были ограничения на вес и приходилось считать буквально каждый грамм, многие все равно брали с собой нашу первую пластинку «Синий цвет».

С. Н.: Там создалась определенная среда, интересующаяся поэзией, авторской песней. Не секрет, что в Германии почти в каждом городе есть клубы авторской песни, проводится несколько фестивалей. К счастью, в

Phoca PDF

России интерес к авторской песне тоже не угасает — у нас ежегодно проводится больше 500 фестивалей! Я лично предпочитаю сейчас небольшие локальные фестивали. И что отрадно — везде встречаю интересных молодых авторов и соответствующую публику. Например, уже пять лет в поселке Кизима на юге Архангельской области проводится фестиваль памяти Юрия Визбора — он когда-то работал учителем в местной школе. Мы с Татьяной бывали на фестивалях в Воронеже, под Курском, в Балаклаве. Жаль, что на сибирских пока побывать не довелось.

В лесу, в театре, в бард-кафе

С. Н.: Я не боюсь леса и костра, мне по-прежнему комфортно выступать на природе. Ведь по большему счету важно не где петь, а какие люди рядом и для чего они собрались. Единственное, чего опасаюсь — некоего сектантства. Некоторые любители КСП (Клуб самодеятельной песни. — Е. К.) почему-то считают, что только у костра происходит все самое настоящее. Мы же в большей степени приверженцы театральной камерной аудитории. Когда я в 90-е годы заведовал музыкальной частью в театре Олега Табакова, у меня там был свой спектакль-концерт «Импровизации на вечные темы». Расшифровывать его содержание, думаю, не надо, поэзия — это и есть вечная тема. А сейчас у нас опять завязывается роман с нашим любимым театром «Мастерская Петра Фоменко». В 1967 году я написал музыку для спектакля Петра Наумовича «Человек, похожий на самого себя, или Вечер Михаила Светлова» в театре-студии МГУ. А 11 марта в его Мастерской состоится наш творческий вечер (8 марта Сергею Никитину исполнится 65 лет. — Е. К.). Надеемся, что и дальше будем выступать на камерной сцене этого театра.

Периодически мы даем концерты и в бард-кафе — например, в московском «Гнезде глухаря». Меня очень привлекает, что там есть простор для творческих экспериментов. Я обычно выступаю там с контрабасистом Игорем Иванушкиным, недавно познакомился и стал сотрудничать с гитаристом Михаилом Барановским. Вместе мы экспериментируем с джазовыми интонациями. Непринужденная обстановка бард-кафе к этому располагает.

Т. Н.: Меня лично поначалу жутко смущало, что на подобных концертах едят и выпивают. (Улыбается.) Но организаторы учли эту проблему, и сейчас официанты во время исполнения песен по залу не ходят. А публика старается прийти пораньше, чтобы с основными блюдами разделаться еще до концерта. Это приятно. Там уже собралась своя аудитория, люди знают правила игры.

По мере таланта

С. Н.: Я бы не разделял авторскую песню по каким-то жанрам или, что еще неуместнее, по формату. У человека во всем есть потребность — и в

Phoca PDF

интимных эмоциях, и в размышлениях гражданского плана. Не приемлю только одного — уклона в сферу обслуживания, когда автор сознательно стремится сделать публике приятное.

Т. Н.: Востребованность определяется силой таланта. Если написано талантливо — будь то шутка, лирическая песня или остросоциальная, — тогда она доходит до любого зрителя. Конечно, эпоха изменилась. В свое время, когда начиналась авторская песня, на сцену вышли сильные личности — Юлий Ким, Визбор, Галич, Окуджава. Это были настоящие вершины и материки жанра — неудивительно, что их песни до сих пор находят своих слушателей. Конечно, со времен Ады Якушевой в среде авторской песни стали лучше играть на гитаре, более мастеровито. Но когда-то ведь и Окуджава начинал с трех аккордов. А оказалось, что это не важно. У него были содержательные, талантливые стихи, мелодии, которые потом развивались другими исполнителями.

Сейчас столь крупных личностей что-то не видно — время, что ли, не пришло?.. Хотя есть талантливые песни у отдельных авторов. Но в целом, на мой взгляд, произошло общее падение культурного уровня. И молодая аудитория в массе своей отравлена — то, чем ее потчуют, сильно занижено. Упал уровень образования в школах. Вообще очень остро стоит проблема одичания. Шарахаемся из стороны в сторону — прежде все западное запрещалось, потом стало доступно. Но самое ужасное, что с разрушением барьеров к нам повалило все самое серое и низкопробное. У нас есть население, есть толпа, но нет никакого стремления вновь обрести свою национальную самоидентификацию. Нам надо снова стать народом.

Не «Ежиком» единым

Когда идешь на подобные концерты, в первую очередь жаждешь услышать старые любимые песни. Как рассказывают сами Никитины, чаще всего их слушатели просят исполнить «Брич-муллу», «Ёжика резинового», «Переведи меня через майдан», «Под музыку Вивальди»… Все эти песни прозвучали и на концерте в Красноярске. Но что вызывает отдельный интерес — творческое начало дуэта с годами не оскудело. Сергей Никитин продолжает писать новые песни. И они пользуются успехом у его слушателей.

Сам он стихи не сочинял никогда, писал на поэзию других авторов — Юрия Визбора, Юрия Левитанского, Дмитрия Сухарева, Давида Самойлова, Юнны Мориц… Их творчество примечательно само по себе. Но вряд ли кто-то оспорит — именно мелодии Сергея Никитина раскрыли в их стихах, равно как и в стихах многих других поэтов, какое-то новое, сокровенное звучание.

Песни на стихи старых друзей по-прежнему неизменная составляющая

Phoca PDF

концертов Татьяны и Сергея Никитиных. Как и песни Булата Окуджавы, Виктора Берковского — людей, в свое время оказавших серьезное влияние на молодых Никитиных. Но в этой знаменитой плеяде время от времени появляются и новые имена. В последние годы Сергей Никитин особенно увлечен поэзией екатеринбургского автора Бориса Рыжего. На концерте в Красноярске прозвучало немало песен на его стихи. А в дальнейшем, по словам композитора, ему хотелось бы сделать спектакль по творчеству этого поэта, преждевременно ушедшего из жизни (в 27 лет Борис Рыжий покончил с собой).

– В моем воображении спектакль уже сложился, — поделился Сергей Никитин. — На стихи Бориса Рыжего особенно хорошо ложатся джазовые, блюзовые интонации. С одной стороны — он окончил Горный институт, кандидат наук, лауреат премии Анти-букер. А с другой, его мир — екатеринбургские окраины, шпана, милиционеры… Под это как ничто подходит определение: блюз — это когда хорошему человеку плохо.

Склонность к блюзу и джазу, кстати, многое говорит и о самом Сергее Никитине. Уж кто-кто, а он никогда не ограничивал себя тремя аккордами, костром, палаткой и другими привычными атрибутами авторской песни.

Phoca PDF